

Бона уже собралась протянуть руку, но Мелия остановила её.

— Наклонись, я помогу тебе.

Бона без малейших сомнений склонила голову. Мелия, встав на цыпочки, звонко поцеловала её в мочку уха.

Бона едва не оттолкнула её.

Почувствовав, как тело Боны напряглось, Мелия провела языком по её уху, а затем мягко подула.

— Ты...

Мелия, уперев руки в боки, с насмешкой спросила:

— Что я?

Выходит, только тебе можно дразнить, а мне нельзя отвечать тем же.

— Очень даже можешь, — ответила Бона.

В действиях Бона явно превосходила Мелию.

Они поцеловались под мрачным светом наступающих сумерек.

Небо потемнело, словно саван, предвещая сильный дождь.

Бона уже засунула руку под воротник Мелии, когда кашель посланника, вызванного младшим государем, прервал их.

Бона с гневом посмотрела на него и, подняв руку, создала защитный барьер из стихий, полностью укрыв Мелию.

— Что тебе нужно? — недовольно спросила Бона.

Она говорила на западном языке. Посланник, решив, что она не знает восточного, смущённо заговорил на ломаном западном:

— В западной Империи Бурбонов сменился правитель. Младший государь велел мне спросить, сообщить ли вам... э-э...

На этот раз на него уставились уже двое. Одна — королева, смотрящая со злостью, другая — Мелия, смотрящая с недоверием.

Он признавал, что эта пара — дракон и человек — была прекрасна. Но даже самая красивая внешность не могла сделать приятным взгляд, способный содрать кожу.

— Что значит «сменился правитель»? — спросила Мелия.

Её челюсть дрожала, но голос звучал невероятно спокойно.

Бона почувствовала её тревогу и сжала её ледяную руку — холод, который не мог растопить даже самый жаркий огонь.

— Старый король скончался, новый взошёл на престол, — неуверенно ответил посланник.

— Новый король — Шульберг Флоранберг?

— Да, вы...

— Ваша задача выполнена, — прервала его Бона. — Можете идти.

— Подождите, — тут же сказала Мелия. — Младший государь говорил, от чего умер старый король?

Посланник замялся, беспокойно переводя взгляд с Мелии на Бону.

Мелия, видя, что посланник смотрит на реакцию Боны, сказала:

— Ваше величество, я должна знать всё.

— Ты уверена, что готова узнать результат? — спросила Бона.

— Да.

Бона сжала лицо Мелии, её длинные ногти почти оставили следы на нежной коже девушки.

— Сначала вытри слёзы, а потом говори со мной.

Мелия провела рукой по лицу. Она не плакала, но в тот миг, когда пальцы закрыли свет, слёзы

сами полились из её глаз.

Она глубоко вдохнула, стараясь говорить ровным голосом.

— Говори.

— За молчи.

— Я сказала, говори.

— Я сказала, замолчи.

Никто не хотел уступать.

Слёзы Мелии уже достигли подбородка.

Она всё ещё прикрывала глаза рукой.

Она дрожала.

Бона, наконец, не выдержала и крепко обняла её.

— Ты сама этого хотела, — сурово произнесла Бона.

— Со-согласно донесениям наших шпионов на западе, старый король... он скончался от внезапной болезни, — дрожащим голосом сообщил посланник.

Как так? Он, который так дорожил своей жизнью... так внезапно?

— Идите, — холодно сказала Бона.

Посланник, словно получив помилование, поспешил удалиться.

— Мелия.

Метод воспитания Боны обычно состоял из насмешек и сарказма.

— Мелия, слёзы не решат никаких проблем.

— Угу.

— Лучше потратить время на то, чтобы подумать, что же на самом деле произошло.

— Угу.

— Просто дай мне... поплакать немного, — тихо сказала Мелия.

Бона похлопала её по спине, успокаивая.

— Тем более, твой отец с детства не питал к тебе особых чувств, — добавила она.

Так о чём же ты плачешь? О своём отце, чья смерть вызывает подозрения, или о троне, который ты так жаждала, но который теперь достался твоему брату?

Мелия плакала беззвучно.

Губы посинели от того, как крепко она их кусала.

Бона нахмурилась и сунула палец ей в рот.

Мелия удивилась, а затем сжала зубы, прокалывая кожу. Вкус крови заполнил её рот.

Бона не пыталась вытащить палец, не залечивала рану и не останавливала её, позволяя Мелии «поедать её плоть».

— Плачь, если хочешь, — спокойно сказала Бона. — Я всегда буду рядом.

[Авторское примечание: Думала, будет драма, но, увидев, как королева и принцесса постоянно флиртуют, я успокоилась.]

Что может победить вторую императрицу Империи Бурбонов?

Война?

Чувства?

Или... брачное ложе?

Как стратегический союзник, близкая подруга и законный возлюбленный Мелии Флоранберг, признанный как людьми, так и драконами, Бона ответила:

— Болезнь.

— Пей лекарство, — приказала Бона, глядя на Мелию сверху вниз.

Мелия, закутавшись в одеяло, с покрасневшими щеками, ответила:

— Не хочу.

Бона, подув на лекарство, мягко предупредила:

— Не заставляй меня.

Мелия, кусая край одеяла, повторила:

— Не хочу.

— Пей лекарство.

— Не хочу.

— Пей лекарство.

— Не хочу.

— Мелия!

Мелия смотрела растерянно:

— Что?

Она явно ничего не слушала.

— Пей лекарство!

— Не хочу.

Бона почувствовала, как у неё на виске набухла вена, зубы скрипели.

— Пей лекарство.

— Три.

— Два.

Мелия, в полубреду, пробормотала:

— Я поцелую тебя, и ты отпустишь меня, ладно?

— Нет.

— На одну ночь?

— Нет.

Мелия потянула ткань на груди:

— На два дня?

Бона кашлянула:

— Твоё тело не выдержит.

Мелия уже не могла открыть глаза:

— Угу, я уже полубог, Бона, Бона.

Бона оставалась непреклонной:

— Нет.

— Ваше величество, ваше величество, ваше величество.

Бона, увидев, что лекарство остыло до подходящей температуры, зачерпнула ложку:

— Быстрее, а то остынет.

Услышав это, Мелия махнула рукой.

Лекарство в чаше Боны мгновенно превратилось в лёд.

— Остыло.

Бона улыбнулась.

Лекарство закипело.

Затем замёрзло.

Снова закипело.

Снова замёрзло.

...

Так повторялось десятки раз.

Чаша с треском разлетелась на куски, осколки пролетели мимо лица Боны.

Капля крови упала на пол.

— Ты ранена? — Мелия с трудом поднялась.

Бона фыркнула.

Длинная рана под глазом королевы выглядела ослепительно.

Мелия подползла к Боне на коленях.

Она бросилась в её объятия.

— Кровь.

— Угу.

Мелия, держа Бону за плечи, лизнула кровь с её лица.

Тело Мелии было горячим.

Хотя Бона была повелительницей стихии огня, в этот момент ей показалось, что её жгут.

— Не двигайся.

— Угу.

Атмосфера сгустилась.

— Бона, — Мелия сама поднесла губы к её лицу, — поцелуй меня.

Губы Мелии были бледными и сухими.

— Только если выпьешь лекарство.

Мелия кивнула:

— Поцелуй меня.

— Пожалуйста.

Мелия подняла глаза, в них была путаница и жажда.

Бона почувствовала, как её горло пересохло от боли.

Вода была так близко.

— Нет.

— Бона, поцелуй меня.

— Ваше величество.

— Нет.

Мелия полностью облокотилась на Бону.

— Ты что...

Тело Боны постепенно остыло.

— Ты... лёд?

Мелия мягко сказала:

— Угу, на войне все средства хороши, ваше величество.

Мы столько лет причиняем друг другу боль, разве ты ещё не поняла — искренность не удерживает, побеждает лишь хитрость.

— Ты не собираешься меня поцеловать? — с улыбкой спросила Мелия.

Бона уставилась на неё.

— На самом деле, — Мелия играла с волосами, — я думаю, лекарство горькое.

— Ты можешь разделить со мной и горечь, и сладость, вот и всё.

— По... няла... — сказала королева.

Мелия ответила:

— Надеюсь, ты способна научиться.

Она снова упала на кровать и уснула.

После полудня она проснулась.

Бона стояла перед кроватью, мрачно держа лекарство.

— Э-э... — она попыталась призвать стихии льда и ветра, но вокруг не было никакого отклика.

— Ваше величество, я...

Королева улыбнулась зловеще:

— Я разделю с тобой и горечь, и сладость.

Она сделала глоток лекарства, а затем наклонилась.

Руки Мелии были зажаты, она не могла пошевелиться.

Крайне горькое лекарство попало ей в рот.

Королева сжала её подбородок, плотно прижавшись губами.

— Нравится?

— Разделить и горечь, и сладость.

На третий день Ютаньхуа без объявления войны напал на север, и клан Мобэй официально объявил войну.

Война началась.

Мелкие стычки продолжались, но ни одна сторона не решалась начать полномасштабные боевые действия.

<http://bllate.org/book/15104/1411628>